

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 27 de agosto de 1963

Буэнос Айрес, вторник 27 августа 1963 года № 709

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

222. ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В АТМОСФЕРЕ, В КОСМОСЕ И ПОД ВОДОЙ, ЕГО ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТ ПЕКИНА, КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ БЫЛО СКРЫТЬ ОТ РУССКОГО И ДРУГИХ НАРОДОВ. — ПАРТИЙНЫЕ НИЗЫ СОЗНАТЕЛЬНО САБОТИРУЮТ БОРЬБУ ХРУЩЕВСКОЙ КЛИКИ ПРОТИВ НАРОЖДАЮЩЕГОСЯ СЛОЯ “ЧАСТНИКОВ”, ЧТО ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРАВИЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОГО УТВЕРЖДЕНИЯ О НАЛИЧИИ В СССР КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ. — ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВСТРЕЧА ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Наафированный договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой был торжественно подписан 5 августа приехавшими для этого госуд. секретарем Раскомом, мин. иностр. дел Великобритании лордом Хьюом и Громыко, в присутствии приглашенного ими ген. секретаря Объединенных Наций У Тана.

Это было сделано в особо торжественной обстановке в Екатерининском Зале Кремлевского Дворца при свете рефлекторов и телевизионной передачи по всему миру. За спиной сидевшего в центре стола Громыко, подписывавшего договор одновременно с подписывавшими другие его экземпляры — справа Раскомом и слева Хьюомом, стояли осклабившиеся в широкой улыбке Хрущев и слегка улыбающийся У Тан. Затем все три ministra произнесли речи разного тона. Громыко восхвалил договор, как достижение мирной политики сов. правительства, но Раск сказал, что это “только первый шаг. Он не устраняет угрозы ядерной войны, не ведет к сокращению ядерных запасов, не кладет конца производству ядерного оружия, не ограничивает использование такого оружия в случае войны”, однако, это шаг, имеющий большое значение и т. д. Хьюом, наоборот, выразил радость, что воздух больше не будет заражен, что прекратятся расходы по этим испытаниям, что это шаг на пути к установлению всеобщего мира. Он добавил, что предстоит большая работа по дальнейшему его упрочнению. У Тан благодарил за приглашение, справедливо видя в этом упрочнение положения Объединенных Наций (и, добавим от себя, его личного, ибо это означает отказ Хрущева от замены Ген. Секретаря “Тройкой”, о чем он шумел, когда участвовал сам на Генеральной Ассамблее и стучал ботинком по столу). Потом последовал завтрак в Георгиевском Зале со всеми гостями. Интересно заметить, Хьюом прибыл в Москву в сопровождении лорда-хранителя печати Хита и шести дипломатов, причем лишь он один привез жену. А Раск ввиду опасений сопротивления в сенате договору привез представителя в Объединенных Нациях Адлера Стивенсона, шесть сенаторов и 10 видных деятелей и экспертов; поэтому на завтраке было много дам: из англичанок — жены Хьюома и послы в Москве сэра Хемфри Тревельяна, восемь американок: супруги Раска и Стивенсона, сенаторов Салтонстола, Фулбрайта, Спирктона, Хемфри (прочие сенаторы приехали на холостом положении), директора Агентства по вооружениям Фостера, б. послы в Москве Ллевеллин-Томпсона и настоящего посла Фой Колера. Из советских дам были Нина Петровна Хрущева и жены Л. И. Брежнева, А. П. Кириленко, председателей Совета Союза И. В. Спиридонова и Совета Национальностей Я. В. Пейве и А. А. Громыко. У Тана сопровождал посол Бирмы в СССР с супругой.

За завтраком не было никаких политических речей.

На другой день Хьюом выехал в Хельсинки и Стокгольм, якобы, пропагандировать создание деатомизированной зоны в Балтике; американские сенаторы посетили собравшихся депутатов Верховного совета из числа столичной бурократии и поехали домой, а Раск провел день в переговорах с Громыко, затем выехал на день в Ленинград, где посетил Петродворец (б. Петергоф), Эрмитаж, Зимний Дворец, и катался по Неве, после чего прогуло заявил: “теперь не поверю, когда мне скажут, что большевики что-либо разрушили в Ленинграде и вообще в России!” Этому искучу следовало бы напомнить снесенные с лица земли столичные соборы: Измайловский, Благовещенский и др.; не говоря о соборах и храмах Москвы, начиная с храма Христа Спасителя!

Затем он поехал в Гагру, в сопровождении Громыко, севшего на его самолет в Москве, чтобы с Хрущевым обсудить предложения Никиты о договоре о ненападении между НАТО и участниками Восточного Пакта, а оттуда заехать в Бонн и там клясться перед Аденауэром, что Кеннеди не предаст Западнику Германию Хрущеву.

Каковы же последствия этого договора, как к нему повсеместно отнеслись и что из этого пока выходит?

К договору в шумливой форме присоединился весь европейско-азиатско-африканский мир, исключая Францию, Португалию и Китай (как Пекинский, так и Тайпейское правительство Чан Кай-ши). Конечно, договор на время избавляет мир от атомно-ядерных испытаний в воздухе и увеличения его радиоактивности. Но это не мешает вести полным ходом подземные испытания и не уменьшает ни боевой мощи, ни возможностей внезапного термо-ядерного нападения ни со стороны СССР, ни со стороны англо-американцев. Опасность войны отнюдь не предотвращена; сейчас СССР, как и Соед. Штаты, не нуждаются в испытаниях в атмосфере, космосе и под водой; поэтому они его подписали, что вызывает следующие последствия:

1. Поддержка Кеннеди и Мак Миллана должна закрепить падающий авторитет Хрущев; он провалился со своими пятилетками, семилетками, не сумел вывести страну из продовольственного кризиса, ни дать обещанное обилье молока, масла и мяса, но он сумел добиться от англо-американцев подписания пресловутого договора, якобы, возвращающего мир, которого страстно желают все народы. Хрущев — тот, кого в СССР поддерживают его друзья Кеннеди и Мак Миллан; он умеет ладить с империалистами!

2. Эта поддержка взаимна: на Западе в восторге от аплодисментов московского согнанного приказом Обкома партии по адресу Мак Миллана и Раска; вот, наконец, два империалистических

министра, которых приветствуют с восторгом коммунисты; можно Раску простить, что Кастро не только усидел, но поднимает против американцев Венесуэлу и другие Латинские республики, а Мак Миллан то, что его военный министр соперничает с б. сов. военным атташе Ивановым в сомнительных развлечениях с их общей любовницей и был много лет завсегдатаем притонов разврата!

3. Этот договор запрещает необходимые атомные испытания в воздухе, которые нужны Франции и Пекину, чтобы иметь свое атомное оружие. Кеннеди никак не хочет понять, что де Голь и Аденауэр не хотят в случае будущей войны всесильно зависеть лишь от англо-американских термоядерных военных сил и надеяться лишь на слово сменяющегося каждые 4 года президента. Пекин также хочет сам завести свои термоядерные силы и не зависеть от защиты каприсного Хрущева, который не поддержал нападения своего союзника на Индию, а стал помогать Индии оброняться от “желтого” коммунизма. Поэтому, договор создал антиамериканские настроения и естественное недоверие в Париже и в Бонне. После неприятных объяснений Кеннеди и разных его посланцев с де Голлем и Аденауэром, а в некоторых вопросах (атомное вооружение надводных судов) и с Мак Милланом можно согласиться с замечанием американского дипломата, просившего его не называть в печати, что “самым приятным для Кеннеди или Раска собеседником в Европе, с которым можно столкнуться по-приятельски, является... Никита Сергеевич”!

4. Но если Франция не хочет отказываться от необходимых для нее испытаний тем более, что Соед. Штаты не хотят делиться атомными секретами с этим союзником, то, конечно, выступает еще раз де Голь. Пекинское правительство, которое также заявляет, что не может оставить атомную “монополию” затремя державами и должно создать свое новое оружие, необходимое для самозащиты; аргумент, всегда выдвигавшийся американцами и советчиками. Резкое заявление Пекина пришло полностью опубликовать в “Правде”, ибо лучше уж сразу его обнародовать и раскрыть, чем дать ему нелегальное распространение через всех врагов Хрущева. По большевистскому методу “Правда” печатает во всю первую страницу свое опровержение, а затем мелким шрифтом на второй странице заявление Пекина, которое вызовет среди читателей наибольший интерес, как грабя брань по адресу Никиты и его англо-американских друзей.

Китайское заявление от 31-го июля (напечатано в СССР лишь 4-го августа) говорит, что договор имеет целью “упрочить ядерную монополию трех ядерных держав”. Так теперь величают в Пекине Соед. Штаты, Великобританию и СССР. “Договор отделяет проблему прекращения испытаний от проблем разоружения и узаконивает дальнейшее накопление имеющихся видов оружия, его усовершенствование путем подземных испытаний и даже применение этого оружия против тех стран, которые его еще не имеют, а также политику ядер-

ного шантажа” (намек на прошлогодний конфликт из-за Кубы, кончившийся советской капитуляцией). “Этот величайший обман принесет только вред делу мира. Нельзя себе представить, что китайское правительство присоединится к этому грязному обману”. Далее оказывается, что сов. правительство “преподало интересы советского народа, преподало интересы всех миролюбивых народов в том, числе Китая... это политика объединения СССР с силами империализма для борьбы против социализма, против Китая... Для чего понадобился такой резкий поворот в политике СССР? Это — капитуляция перед американским империализмом! Если агрессорам дано право убивать, а жертвам агрессии запрещено заводить такое же оружие для самозащиты, то, по китайской пословице, “богатому и пожары устраивать можно, а бедному запрещено и лучинку зажечь”. Далее идет предложение о созыве всемирной конференции для запрещения атомного оружия и включения в дезатомизированную зону с запрещением иметь в ней запасы этого оружия, Соед. Штатов и СССР.

Советские аргументы крайне слабы; СССР уверяет, что большего от англо-американцев нельзя было добиться, а китайцы не имеют права противопоставлять советский народ его “законному” правительству, которое лучше Пекина защищает его интересы. Однако, по логике, раз СССР ведет одну политику с Соед. Штатами, то, естественно, китайцы поддержат тех русских коммунистов, которые выступят против Хрущева.

Вот первые результаты китайского выступления: правительство Вьетнама (сев. коммунистический Вьетнам) заявило о поддержке Китая; это значит, что лишь Китай будет поддерживать партизан в Южном (демократическом) Вьетнаме, а СССР будет приветствовать американские расправы с партизанами. Сейчас против Хрущева выступают компартии Албании, Китая, Вьетнама, Сев. Кореи, подпольные партии Малезии и Южного Вьетнама и Камбоджи. Сильные течения против Хрущева имеются в компартиях Японии, Новой Зеландии, Норвегии, Бельгии, Бирмы, Лаоса, Цейлона и Индии, Мексики и Бразилии; небольшие группы антихрущевцев уже начали выступать на партийных закрытых собраниях в Италии (в Падуе), Дании, Швеции и Голландии.

Хрущев спешно вызывает по очереди лидеров разных компартий в Москву, где секретари ЦК Б. Н. Пономарев, Л. Ф. Ильинцев и Ю. В. Андропов им внушают, какими мерами бороться против нарождающегося “китайского троцкизма”; но эти наемники Хрущева — за него, пока его не свергнут в Москве, где он все больше терпит поражений и старается поднять свой авторитет братаньем с Раскомом и Мак Милланом. В Гагре Раску оказан самый интимный прием; снимались в семейной группе с Никитой, Радой и ее супругом Аджубеем (Нина Петровна лежит в кровати после возвращения из Москвы в Гагру, а Микоян не смог приехать, ибо сердечный приступ (настоящий, а не дипломатический, как это произошло с Козловым) помешал ему быть на подписании дого-

в 40-й день по кончине
АРХИМАНДРИТА АВЕРКИЯ (ВОСХОДОВА)

в субботу 7-го сентября (н. ст.) с. г. в 10 час. утра в Церкви Св. Преп. Иоанна Многострадального, Малабия 1253. Вилла Ариса. Итусаинго. Пров. Буэнос Айрес, будет совершена

ПАНИХИДА

вора, на завтраке и затем поехать с Никитой в Гагру, откуда Раск поехал в Бонн заверять Аденауэра в верности Западу.

При явной слабости позиции Хрущева Соед. Штаты могут предъявить и новые требования, как это делал в 1918 году Вильсон, когда Германия стала ему уступать. Пока Никита отказался от требования о "Тройке" во главе Объединенных Наций и стал лебезить перед У Таном, против которого вел поход, и прекратил атомные испытания. Другим признаком слабости СССР является заявление президента Академии Наук М. В. Келдыша, что СССР отказываеться от посылки космонавтов на луну, ибо это: 1) опасно, 2) стоит слишком дорого и 3) может быть сделано совместно с Соед. Штатами. Это отказ от новых расходов перед страхом народного недовольства: нет масла, трудно купить мясо, очереди за магазинами, одеждой, особенно детской, за обувью, на что нам еще поездка на луну Гагарина или Терешковой — вот ропот народный! Он, именно, вызвал заявление академика Мстислава Всея. Келдыша, которое произвело большое впечатление в СССР.

Мао Дзе упрекал Хрущева за то, что в новой программе партии он отрицает наличие классовой борьбы в СССР, утверждая, что с прежними "эксплуататорскими" классами помещиков, купцов, кулаков покончено. На это китайцы возражают, что в СССР появился новый класс частных собственников, враждебных коммунизму, с которыми коммунистам приходится вести борьбу. Считают, что Мао Дзе прав: "тунеядцы", то есть те, которые не желают работать на государственных предприятиях и "строить социализм", а создают собственное мелкое хозяйство, являются врагами коммунизма и находят поддержку в партийно-советских низах, где тоже, несмотря на всякие пропагандистские романы, распутут новые настроения: на что мне гнуть спину перед партией и делать весьма шаткую партийную карьеру, когда можно выстроить дачку и сдавать ее жильцам, а самому жить в сарае, или не проще ли выкорчить поросенка, развести кур и гусей, или жить продажей овощей со своего крошечного огорода. Весь трагизм коммунизма сейчас в том, что согласиться на это — значит идти на новый НЭП, а бороться против этого — значит усилить голод или во всяком случае нехватку товаров.

Сейчас шелепинский Комитет Партийно-Государственного Контроля при ЦК и совете министров СССР опубликовал обнаруженные им факты невероятного потакания местных властей частным собственникам. Особенно ярко это видно из положения на советских курортах.

В СССР каждый мечтает летом съездить на курорт; если нельзя получить путевку (место в санатории с лечением), или курсовку (льготный проезд на курорт и стол в санатории и врачебные процедуры, но без "койки" для спанья), то хорошо зарабатывающая и прихваивающая всяческими заболеваниями часть населения едет впроголодь на свой счет в "жестком вагоне", чтобы подлечиться на курорте, где и теперь, как полтора века тому назад, по словам Пушкина:

Страдалец мыслит жизни нить
В волнах целебных укрепить,
Кокетка злых годов обиды
На дне оставить, а старику
Помолодеть хотя бы на миг!

Но на курортах санатории лишь для партийно-советских бюрократов и активистов. Поэтому надо где-то ночевать и питаться. "Спрос рождает предложение", а потому сотни местных жителей, чтобы заработать, строят всякие деревянные дачки, или даже каменные дома. Теперь новая директива партии — конфисковать эти дома, если владелец ими пользуется для наживы с жильцами и не сумеет доказать, что он честно, то есть на советской службе нажил средства для постройки и честно без взяток приобрел строительный материал. Никита велит эти дачи отобрать судом и приложить мошеннически их площадь к выстроенной государством.

Но присланная Шелепиным на курорты комиссия установила, что все директивы партии саботируются, что для меня понятно, ибо местные партийцы в исполнителях, курортных управлениях, судах и в самой прокуратуре и местных органах контроля не хотят выполнять бесмысленных директив: если в прошлом году люди уезжали с курортов, ибо не

могли найти комнаты, то как карать дачника, который пристроил к своей даче две-три комнаты и сдает их курортникам? Если дачники и приезжие не имеют летом свежих фруктов и овощей "государственного" производства, то как поднимется рука покарать того, кто развел огород и продаёт их по сходной цене приезжим?

Вот официальные данные расследования: в Сочинском районе 1.800 "здоровых трудоспособных людей уклоняются от общественно-полезного труда", то есть не хотят работать на советское строительство, а хорошо зарабатывают обслуживанием дачников.

"Немало тунеядцев проживают в Кисловодске, Пятигорске, Гагре (где постоянно отдыхает Хрущев), Гудауте, Сухуми, Ялте и местные исполномы их не привлекают к общественно-полезному труду" (то есть не посыпают в трудовые лагеря Сибири и Средней Азии). Чем же заняты "тунеядцы"? Они, как сейчас установлено, "владея домами (дачами) сдают под жилье не только комнаты, веранды, углы, но и сараи и даже койки под деревьями"; даже лица, живущие не в выстроенных ими дачах, а в коммунальных квартирах, пускают к себе в комнаты жильцов под видом родных, приехавших погостить, и зарабатывают в 10-15 раз больше вносимой ими самими квартирной платы. Другие самовольно строят дачи и сараи, захватывая площадь, им не принадлежащую. Таким образом, "тунеядцы" построили за последние годы домов: в Пятигорске — 260, в Ессентуках — 172, в Ялте — 195, в Алуште — 271. Теперь приказ Хрущева о конфискации этих домов саботируется местными властями совершенно сознательно, ибо живущие в этих домах или спящие на койках в садах больные платят за лечебные процедуры и приносят доход курорту. Поэтому в Кисловодске за год работы суд, получив материал о 87 дачевладельцах, проверил лишь 9 заявлений и отобрал три дачи. В Пятигорске в суд поступило 150 дел, но рассмотрено за год 11 и отобрано 9 дач. В Ялте горисполком конфисковал 10 дач и передал дела об их отбрании в суд, который через год конфисковал только одну дачу, а остальные дела отложил, позволив тем самым хозяевам еще весь этот сезон получать доход от курортников.

В Абхазии на берегу моря стоят дачи площадью в 150-200 кв. метров; на советскую мерку это уже дворцы. Владельцы таких двухэтажных со вкусом выстроенных дач — зав. магазином же-лезнодорожников партнёр Себи Давидович Крихвили, директор ресторана "Аджария" Месхи, зав. госуд. ларьком на сухумском рынке Цулая Муджа, за-правщик госуд. бензоколонки Эмухвари, перевозящий незаконно по курортам на своей автомашине ожидающих часами государственного пульмана больных Шамба; лучшая дача конфискована у партнера председателя общества глухонемых Сочицова. Комиссия, кроме того, выяснила, что на всех этих курортах масса людей, бросив государственную службу, торгуя на пляжах и в парках ракушками, бусами, самодельными открытиками, снятыми ими самими пейзажами живописных окрестностей, живыми цветами, ягодами и фруктами. На всех 4-х курортах Кавказской группы Минеральных Вод идет торговля сандалиями, трусами, кимоно, купальными костюмами, коврами, характерными войлоками белыми шляпами, шерстяными кустарными изделиями; в Абхазии проходят чурек, опьяняющую брагу "Чача", ракат-лукум и халву. Сейчас Шелепин проектирует запрятать в концлагерь всех этих "тунеядцев" и надо думать, что это превратит их в сознательных противников советского режима.

Интересно привести еще один случай, показывающий, что даже советские суды возмущены доносами подлых шелепинских молодцов: на Хреновском конном заводе Воронежской области по доносам чекистов уволена птичница Елена Дмитриевна Серова, у которой обнаружена недостача 457 яиц. Она обратилась в суд, который признал недостачу недоказанной и восстановил Серову на прежней работе. Местный активист, председатель группы содействия партгосконтролю (так называются теперь бригады доносчиков), Максимов явился с протестом в суд, но получил достойный ответ. "Группа содействия партгосконтроля для суда не авторитет", — ответил председатель суда Медведченко; тогда тот написал в "Правду" и теперь судья

пострадает, ибо орган ЦК озаглавил заметку "судья поступил неправильно".

Суды и местные власти отказываются на деле бороться против частного рынка, когда государственные организации до сих пор снабжают население "по-хрущевски". Те же комиссии установили, что в Пермской области к приemu овощей овощехранилища отремонтированы лишь на 65%. В Березниках, Перми, Александровске три года тянутся строительство новых овощехранилищ, а пока заготовленные государством овощи гибнут, а население спасается покупкой овощей у частников. В Перми негде хранить лук, морковь, капусту. По Молдавии установлено, что на заготовительных пунктах зерно, мука и крупа портятся или разворовываются. В последнем случае воры кормят хоть свои семьи или своих клиентов, а при порче вообще пропадает плод тяжелого труда колхозников.

Я так подробно на этом останавливаюсь, ибо считаю, что снизу идет все более организованное сопротивление не-ленивым предписаниям ЦК партии; партийцы сами покрывают друг друга при появлении ревизоров и инспекторов партгосконтроля; суды уклоняются от конфискации частной собственности, понимая вред этих мероприятий. Поэтому можно считать это за методы бессознательной, а иной раз и сознательной классовой борьбы. Но постепенно население не только не будет содействовать борьбе против частников, но и покрывать их, а затем начнется давление снизу в направлении провозглашения нового НЭП-а; по частным сведениям, в СССР восхваляют исподтишка польскую реформу Гомули, разрешившую на местах ликвидировать нерентабельные колхозы и раздать землю крестьянам в единоличное владение на семью. Но и это паллиатив. Только провозглашенный в нашей программе на основе Обращения Государя Великого Князя Владимира Кирилловича принцип "Свобода труда крестьянина на прочных началах права собственности на свою землю и на плоды своего труда" может раз навсегда обеспечить сытость 220 миллионам населения нашей порабощенной родины!

5-го августа открылся в Ленинграде пленум совета Европейского Сообщества Писателей под председательством итальянского писателя Джузеппе Унгаретти. Старик начал с воспоминаний о геройстве русских моряков в дни Мессинского землетрясения 1908 года, которое он живо помнит. Затем эскадра пришла в Александрию, где он — итальянский молодой политэмигрант — помог двум русским морякам дезертировать с императорского броненосца и уехать в Сицилию, где популярность русского имени помогла им устроиться. Он восхвалял советский роман, неудачно объявив его родоначальником Ф.М.Достоевского. Заnim проинзнесли подхалимские речи хрущевские прихвостни М. А. Шолохов и "беспартийный большевик" Конст. Алекс. Федин. Микола Бажан призывал гостей бороться против антикоммунистической "клеветы" и кричать, что писатели пользуются полной свободой, но в СССР читатель сам, якобы, тре-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОСУЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Нам пишут из Нью Иорка: "Православная Русь" опубликовала полный текст слова, сказанного архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Саввой при вручении архиепископа Филарету в Св.-Петропавловском соборе в Сиднее.

В этом слове архиепископ Савва принял выдержки из проповедей, произнесенных в Сиднее епископом Филаретом до его хиротонии, в бытность его архимандритом. В этих проповедях новый епископ Русской Православной Церкви заграницей, которому только недавно удалось выехать в Австралию из Манджурии, твердо и мужественно обличил тех русских эмигрантов, проживавших ранее в Китае, а ныне нашедших себе убежище в Австралии, которые стали там, так называемыми, советскими патриотами.

— Там, откуда мы бежали, — сказал в одной из этих проповедей архимандрит Филарет, — мы видели оскверненные храмы, поруганные святыни, разоренные кладбища, воинству мерзость запустения на святом месте. Мы видели там разоренную страну, видели тысячи толпы измученных, раздетых, запуганных людей, мечущихся по городу в поисках пищи. Неужели вы хотите, чтобы то же самое было и здесь? Нет, если вы настолько обезумели и духовно ослепили себя, то здесь вам не место. Отправляйтесь туда, откуда пришли, и наслаждайтесь "радостями коммунистического рая" и освободите место для тех, которые не обезумели так, как вы, и не бранью и злословием, а благодарностью и честным трудом ответят той стране, которая так благородно и гостеприимно открыла свои двери для православных русских людей.

В другой проповеди архимандрит Филарет осудил русских эмигрантов, посещающих советские учреждения, сказав:

— Кто хочет быть верным Богу и Церкви и не только называться православным христианином, но и быть им на самом деле, тому не место в учреждениях большевиков.

бует, чтобы писатель служил очередным директивам партии. Итальянский писатель Джанкарло Вигорелли поспешил уверить, что все гости будут стараться говориться с хозяевами, хотя среди них есть и католики и либералы. Он, верно, имел в виду сына итальянского министра иностранных дел левого демо-христианина Леона Пиччиони, который с коммунистами протестовал против казни испанского чекиста Гримау, а теперь поехал кланяться представившему Хрущеву на этом торжестве Ильиневу. Вигорелли закончил словами: "можно быть не-коммунистом, но быть антикоммунистом нельзя, ибо это фашизм!" Большого холопства проявить он не мог!

Алексей Ростов

М. М. Спасовский

Вставай проклятьем заклейменный!

В воскресном номере, от 11-го августа тек. года, самой влиятельной и распространенной сиднейской газеты "Геральд" помещена очень выразительная корреспонденция из Москвы, посвященная Никите Сергеевичу. Она озаглавлена: "М-р К. гордится роскошным домом".

Корреспонденция эта небольшая и она настолько показательна, что мы передаем её всю. Она начинается так:

"Москва, суббота, 10 августа. Праздничный дом советского премьер-министра м-ра Хрущева роскошный, многие капиталисты позавидовали бы ему".

Далее идет описание:

"Пять американских корреспондентов сообщили, что вчера русский лидер принял их посмотреть его новый дом. Это были первые иностранные репортеры, посетившие огромное поместье на черноморском побережье."

"Один репортер рассказал, какие замечательные удобства везде и во всем он нашел за некрасивой, высотою в

десять футов железобетонной стеной, окружающей поместье. Этот дом отдача включает внутренний бассейн со стеклянными стенами, которые легко устраиваются простым нажатием кнопки, окруженнное стеклом гимнастическое помещение, застланное мохнатым ковром и лифт на залитую солнцем кровлю, которая простирается над двумя кладовыми обширного дома.

"Поместье это является одним из последних, сохранивших особую разновидность пре-исторических сосновых деревьев, растущих только на Питсундском перешейке, где расположен великолепный белый дом м-ра Хрущева".

Затем следует семейная картинка:

"Внуки м-ра Хрущева и их игрушки везде. Один внук, восьмилетний Алексей, тратит большую часть своего времени на то, что носится на своем детском спортивном автомобиле, снабженном газолиновым двигателем, по окружающим полям и лужайкам. Другой автомобиль с торговой маркой "Cheetah"

Вяч. Павлович

ПУТИ И ПРЕДЕЛЫ

1. Тля тлит...

Начну со старого петуха, которого ловко обшипал Хрущев. В пьесе Афиногенова "Страх", — ее ставил в 1931 г. Художественный театр, ленинградский Академический театр и триста других театров, — есть такое место: "Вместе с партийными товарищами мы провели объективное обследование нескольких сотен индивидуумов различных общественных прослоек. Общим стимулом поведения восьмидесяти процентов всех обследованных является страх. Восьмидесят процентов всех обследованных живут под вечным страхом окрика или потери социальной опоры. Молочница боится конфискации коровы, крестьянин — насилиственной коллективизации, советский работник — непрерывных чисток, партийный работник боится обвинений в уклоне, научный работник — обвинения в идеализме, работник техники — обвинения во вредительстве. Мы живем в эпоху великого страха. Страх заставляет отрекаться от матерей, подделывать социальное происхождение, пролезать на высокие посты. Страх ходит за человеком. Человек становится недоверчивым, замкнутым, недобросовестным, неряшливым".

М. Коряков усмотрел в пьесе ("Новый Журнал"), что разрешение Афиногенову шло от Сталина, заигрывание, де, со специалистами, которые требовались пятилеткам. Это было бы так, не окажись вслед надуманных, злостных и огульных обвинений технической интеллигенции во вредительстве. Мое объяснение иное. Пьеса, заявляя громогласно, ответственно (автор — первая фигура, председатель "Всероссийской драмы", один из руководителей "Рапп") о страхе, наперед "пужала", возвещая обиняком "всем, всем" наступление особой эры подлинного рабства, грядущие ужасы и истрение. "Эпоха великого страха", "восьмидесят процентов"; еще до процессов, до Ежова!.. "Тонок обиняк, да сквозит", — говорит пословица, и где же същется смелый, владей им и Бог, ежели не убоятся рыка владыки в сапогах, с усами?.. Так было при Сталине.

Хрущев лукавит и рыскает, кое-где образуется слабина, а страх никак не уменьшается. Н. Отрадин из ЦОПЭ, хорошо осведомленный, подтверждает: "И сколько бы мы ни говорили, что страх у населения уменьшился, и что люди стали чувствовать себя более свободно, приходится заключать, что страх остается решающим фактором поведения".

Где нам с этаким сражаться!

Он и грозен и зубаст,

Он нам солнца не отдаст!

(Чуковский, 1958).

Хрущев — не Сталин. Уже не подкапывают во тьме кромешной черные вороны, не рубят голов оппозиционерам и вредителям, между тем обывателю не легче. "Тройки" ГПУ заменили самодеятельностью — общественным мнением, общественной полицией, общественным обвинителем и общественным судом, наравливая подлое меньшинство, чернь, на большинство. Вот и жертвы: несколько миллионов уже стреножено на целине; несколько миллионов уже заобочено — проходят муштру и тяжкую школу ремесла; а "несколько сот тысяч, не совершивших никакого преступления" (П. Земир), направлено в ссылку. Это, конечно, не террор Лубянки, но Хрущев знает "трусость" большинства и знает, что дикий, сильный террористический жест с лихвой заменяет террор, как таковой.

Раз и Хрущев повторяет в полуоборота Сталина и продолжает страшить запуганного до полусмерти человека, значит изнуждалась советчина, как говорится, в нитку. "Полундра (берегись), сама лечу!" И в самом деле, что может дать порочное, паразитическое государство своему "двуногому муравью" кроме кроме гнусного и обыдного слогана — "давай!"? Где тот случай или гений, чтобы приманить вновь страну радужными обещаниями? И перед которой совсем недавно, на один миг, как бы дразня, вдруг засияло солнце и тотчас, по слову Чуковского, погасло. Что может быть надежнее в таком, нынче трудном, положении, чем испытанная плеть?

Страх порождает ненависть, а ненависть сопротивление. Чем прикажете давлять строптивых, как не тем же страхом возмездия в удвоенной, устроен-

ной порции?.. Выбора нет на этом пути своеобразной "цепной реакции", и прекратить кошмарную карусель не сможет никакой Хрущев. Но не об этом я хотел бы сейчас говорить.

Под сопротивлением следует понимать не только открытую борьбу, не только восстания, они были и будут, не забастовки, о них слышим и им удивляется весь мир, а и такие виды противоборства, истинная причина экономических, производственных и прочих неудач и провалов, как повальное очковтирательство и ложь, недовыработка, порча материалов и брак. "Хотите высоких урожаев — извольте!" (признание Хрущева). "Хороших сводок погоды — получайте!" (начальник метеослужбы Метелкин). "Великих побед на Мамаевом кургане — Сталинград — с нашим удовольствием!" (московская диорама и протест в советском журнале "Новый Мир"). Недаром вторая пьеса Афиногенова, знавшего страх и его последствия, непрощенная, называлась "Ложь".

Зарубежная печать не устает приводить примеры тому, что скрывается за советским показным благополучием и успехами, за "величественным гимном коммунизма". К обзорам хорошо известного эмиграции инж. Бервики трудно что-либо добавить. Впрочем одно, совсем свежее. Статья в июльском тридцатом номере журнала ЦК партии "Партийная Жизнь" позволяют прийти к такому заключению. Хрущев явно обеспокоен растущим числом лодырей, летунов, тунеядцев; тех, кто теряет "достоинство советского гражданина", кто чернит всё советское, распускает грязные сплетни и злобные анекдоты, выступая в роли своеобразного идеального подкулачника "современного кулака — империализма"; числом тех, кто с кислой гримасой встречает изображение, так называемых, светлых сторон советской жизни, кто наклоняет ярлык лакировщика "деятелям" литературы и искусства, кто устраивает щумовые номера и дутые почины. Обеспокоен хищениями социалистической собственности, бесхозяйственностью, разбазариванием государственных и общественных средств (из передовой статьи в журнале "Партийная Жизнь"). В высшей степени симптоматичным представляется уникальное заклинание, и почему бы не ответ пораженным настроениям в партии: "Наша партия ни с кем не разделяла и не будет разделять руководство идеологией. Идеологическое оружие должно быть всегда в блестящем состоянии. Этим оружием нужно разить врага, который пытается вести подрывную работу" (там же).

А вот и некоторые выводы с цифрами. Из общей суммы капитальныхложений (за все время существования Советов) — сорок восемь миллиардов рублей оказываются зрячими, потерянными. Вся промышленность работает едва ли в полную ее возможностей. Только в строительной промышленности до 600 тысяч человек, состоящих на работе, не производят ничего, толкнут, как говорится, воду в ступе...

Противодействие втихую, вне всякого сомнения, подтачивает советчину, но процесс разрушения искусно замедлен рядом мер, в частности — перегородками, которыми и в быту и на производстве отделили, пытаются отделить человека от человека. И все же тля тлит... Автор имел уже повод говорить о, так называемых, "друзьях поневоле" (журн. "Возрождение"). Искать таких друзей надо не в скрытых от всевидящего ока — пещерах и катакомбах, не на конспиративных квартирах или на маевках, о чем подсоветские забыли и думать, а чего проще — легально действующими у станков, в забоях, в трудовых бригадах, в лабораториях, учреждениях, словом — во всяком месте, где сходится рабочий люд на законном основании, и где стало в обычай понимать друг друга более полунакемом, полуожестом, а то и многозначительным молчанием. Существование таких групп (их никто не создавал и убить их невозможно), закономерно и неотвратимо и с точки зрения взыскательного историка, представляя собою ступень, угодно — четвертую из шести, — в развитии общества, если посчитать, что и в СССР, где живут, право, люди, а не гомосовтики, идея — инстинкт общего блага окончательно не заглушена. Хотя "друзья поневоле" и помогают рабству, но они же являются, — нет худа без добра, — пока единственный организующим началом на пути к освобождению.

Им помогают со-стороны: бунтующая молодежь — сыновья, далеко не мышьный писк; "отсталые" женщины, где около 20 миллионов вдов; какая-то часть обывателей (700 тысяч смельчаков, голосовавших "против"; бойкот в 150-ти избирательных округах — все в 1959 году и только по РСФСР); те, кому уже "вынесен смертный приговор" (Ю. Марголин). Не упомянуты, как видите, новое сословие, технократ и советская, промышленная элита.

2. Почему не сегодня?

Автор как-то называл нынешнее время порой "заговора отчаяния и мужества", подразумевая как раз нарастающее сопротивление. И возникает гнетущий вопрос: почему же процесс высвобождения идет столь тягостно медленно?

Освобождению мешает тьма причин, о которых можно спорить себя не жалея. Самоочевидно одно: подъемной силы народного духа; силы, главным образом, качественной; силы накала, чтобы перебороть коварного насильника — недостаточно. Попросту говоря, по пословице — "подымешься — дух захватит, опустишься — обухом хватят".

Тиран зорко сторожит и давит, страх сковывает, но есть и свойства ума, действующие во вред самому человеку, задевшемо уводящие его в сторону. Что же это за свойства?

Вот, что говорит по сему случаю Достоевский. "Спросите самих себя: не случалось ли с вами сто раз, может быть, такого? Вот вы возлюбили какую-нибудь свою мечту, идею, свой вывод, убеждение. Правда, как ни ослеплены вы, как ни подкуплены сердцем, но если в этом предмете любви вашей — ложь, нааждение, то уж, разумеется, вы втайне это чувствуете, сомнение тяготит вас, дразнит ум. Чем вы тогда вдруг утешились? Не придумали ли вы новой мечты, новой лжи, которой вы с любовью поспешили поверить?" Где же они — мечта, ослепление, нааждение, новая ложь, если применяться к нашему положению?

Человек в судьбоносные, буквально роковые дни его жизни полюбилась мечта о свободе. Страстность "судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения" привела к "Февралю"; за ним следом на его крыльях подоспел "Октябрь". Казалось бы всем иллюзиям конец!.. И все же, не продолжают ли отцы, а от них — дети, то есть второе поколение, упорствовать, отыскивая по Достоевскому, новую ложь? Утешались не одним "Февралем". Новой мечтой, лживой мечтой, могли стать и стали для многих — НЭП, индустриализация — развитие крупной промышленности. М. Коряков признается: "Россия была залита кровью, потом и слезами, но также овеяна пафосом машинизации, индустриализации, перестройки"...

Утешались Второй Мировой войной — надеждами на перемены, смертью Сталина и... стами иных обманов, включая и такие турусы на колесах, как "сталинская конституция". Американский журналист, живший в Москве и написавший книгу "Кризис в Кремле", отмечает: "Думаю, что самым счастливым днем жизни для многих советских интеллигентов был день 23-го ноября 1936 года, когда Сталин произнес речь о конституции. Вскоре, как Сталин окончил речь, Афиногенов ворвался ко мне с бутылкой вина в руках и воскликнул: "Будем праздновать! Теперь всё пойдет по-другому". К сожалению, с ним был и Пастернак — "Всё в силе, в цвету и соку!" И это не всё.

Человек полон сомнений, они тяготят его, дразнят ум, а очередное утешение еще не пришло. Чем жить в минуту пробуждения, разочарования в колючей советской действительности? И здесь поджидает его еще одно неотвратимое, стврительное свойство того же ума. В странствованиях по чужим углам мы повидали многие земли, и нигде, по-

жалуй, не довелось встретить столь привычного русскому, столь ярко выраженного — уход от действительности, от истины. Достоевский (извините за обилие цитат) писал: "Мы, русские, прежде всего боямся истины. Избегая ее постоянно, сделали ее, наконец, одною из самых необыкновенных и редких вещей в нашем русском мире". А вот что получается, ежели человек, только что познавший горечь заблуждения, отворачивается от истины.

Однажды я уже говорил об игре воображения, о второй жизни. Отрывая от действительности, прикрывая, она, вторая жизнь, помогала переживать советскую круговерть и окаянство, но она же обращала выдумщика в существо, скорее созерцающее, чем деятельное, к которому вполне применимы слова на этот раз уже Бунина: "Полжизни прожил в каком-то несуществующем мире. И как теперь разобраться среди действительных и вымыщленных спутников земного существования?" Бунина я понимаю распространительно, и потому: а что, если вымыслом вползни, уходом от истины живет на Руси не токмо человек "чувствительный", интеллигент? Разве другой — попроще, корявый, меньше страдает, у него нет воображения? Случись вы общались с простым человеком в обстановке ему привычной, скажем, в лазарете после ранения, а нет — вспомните у Толстого ночные рассказы-импровизации Каратаева ("Где такой старичек безвинно напрасно страдает? От царя бумага вышла..."), и тогда должны будете согласиться, что наш "простец" любит до необычайности историю, небылицы, вообще выдумку. Мастер выдумывать, вот у Даля тридцать тысяч народных пословиц, поговорок, метких слов, присловий, и — мастер слушать.

Совпадение мысли подтверждается мыслью. Профессор харвардского университета Мэклиш в журнале "Атлантик" утверждал, что человек, не чувствующий того, что знает и не желающий знать того, что чувствует, такой человек рано или поздно становится безразличным ко всей своей жизни. Тогда он начинает думать о жизни как можно меньше...

И если, в самом деле, подсоветский человек в своем большинстве, разочаровавшись в очередном нааждении, прячется за вымышенный мир, за вымыщленных спутников своего тяжкого земного существования, одни — силой воображения, другие — подхлестываясь алкоголем, а отрава широким потоком пошла заливать страну, то не обращает ли этот, уже вымышенный мир его страждущего, а ему надлежало бы действовать, борясь в полную силу, не обращает ли человека власть призрака и подспечившая новая ложь, новый обман, в безвольный и беспомощный придаток большевизму? В придаток, который боится, несвидит, изподтишка ему, большевизму, сопротивляется, а ринуться на него еще не смеет?

3. Счастье — талан, не туман.

Ряд научных дисциплин, начиная с элементарной математики, построен на условиях, на символах. Жизнь человеческая соткана также из условностей; условность есть стержень, вокруг которого вращается человек, и стержень необходим не только потому, что облегчает жизнь. Но условность условности рознь.

Перед нами жестокий пример бессмыслицы: жизнь миллиона людей, имею в виду Россию, обратили в одну сплошную условность. Население от мала до велика обязали заявить, и тому пришлось подчиниться, что все они ужасно как счастливы, все поддерживают и преданы правительству, что ими управляют совершеннейшие в мире законы, что СССР рай земной, земля обетованная,

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В зале на

MARCELO T. DE ALVEAR (EX CHARCAS) 1155

ВОСКРЕСЕНЬЕ 1-го СЕНТЯБРЯ 1963 г. В 16.30 ЧАСОВ

"ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ"

Комедия в 4-х действиях А. Н. ОСТРОВСКОГО

В спектакле участвуют:

Г-жи: И. Ланская, Н. Мергасова, М. Павлова.

Г-да: Ю. Бочаров, Р. Ловцов, А. Лыгин, Б. Нортон.

Постановка: АЛЕКСАНДРА ЛУЧИНСКОГО

Билеты от 50 до 150 песо у артистов, а также по Т. Е. 797-3089, 797-4918.

Взятые билеты обратно не принимаются. Заказанные билеты должны быть взяты за полчаса до начала спектакля!

С. Л. Войцеховский

Загисная Книжка

АВГУСТ 1963

СТАТЬЯ Г. ОРЛОВА

Одна из бед русской эмиграции состоит в огрубении ее общественных нравов. Оно мешает созиданию и помогает разрушению. Перебранка русских газет и журналов в Сан Франциско, особенно тягостная потому, что она касается Церкви — яркий пример замены разумного довода хлесткой бранью. Участникам этой полемики такие слова, как “лжец”, “клеветник”, “растлиатель” кажутся грозным оружием, но читателю больно и стыдно быть свидетелем этой свалки.

Грубости — не только в Сан Франциско — часто сопутствует желание уязвить противника намеком на нечестоплотность его побуждений. Гораздо легче приписывать оппоненту продажность или темный замысел, чем доказать его неправоту. Когда сотрудники зарубежных изданий становятся люди, которые предпочитают собственный домысел изучению событий, а спокойному разговору — злобное поношение, ценность русской эмигрантской печати становится сомнительной. Можно в этом убедиться, прочтя статью Г. Орлова: “Слова, дела и задания” в июльском выпуске “Владимирского Вестника”.

Первая часть этой статьи — резкое осуждение всего, что когда-либо было написано мною в “Нашей Стране” о существующем в Вашингтоне разногласии между Государственным Департаментом и автором закона о, так называемой, Неделе Порабощенных Наций, проф. Л. Добрянским. Малейшее указание на это разногласие кажется Г. Орлову преступлением. Он повторяет во “Владимирском Вестнике” то, что раньше — в сентябре 1962 года — написал в “Знамени России”:

— Отрицать расчленительскую политику Соединенных Штатов по отношению к России, считать ее полуправдой, отказывать русским людям в искренности их тревог за судьбу родины, клеймить эти тревоги, как проявление советского патриотизма и как кампанию по дискредитации Америки, все это, мягко выражаясь, является вопиющей дезинформацией.

ЮПИТЕР СЕРДИТСЯ

Предъявив это обвинение, Г. Орлов его подкрепляет указанием на злостное упорство подсудимого.

— Это увлечение в дезинформации, — пишет он тем изящным слогом, каким написана вся его статья, — соколзнуло с С. Войцеховского, как с гуси вода.

Мои статьи в “Нашей Стране” — по его мнению — “нечто худшее, чем дезинформация, потому, что С. Войцеховский делает упор только на то, что официальные представители Соединенных Штатов говорят, умышленно закрывая

глааз на то, что они делают... а уже одно это соображение ставит под большое сомнение правдивость и искренность его нового выступления, которое могло быть продиктовано только мотивами неисповедимого порядка”.

Гнусные побуждения преступника усугубляют, как известно, его вину. Г. Орлов не жалеет красок на соответствующее изображение моих побуждений. Не довольствуясь намеком на “мотивы неисповедимого порядка”, которым подчиняется мое перо, он спешит прибавить, что С. Войцеховский “с подозрительной настойчивостью сосредоточивает все свое внимание лишь на том, как это отношение (то есть отношение Запада к России) проявляется в словах официальных представителей Соед. Штатов.

— Конечно — подводит он итог обвинению — упорство С. Войцеховского замаскировать расчленительскую политику Соединенных Штатов в отношении России отнюдь не представляет случайного явления, но свидетельствует о выполнении некоего задания.

СЛОВО ПОДСУДИМОГО

Я прочел это обвинение и, в недоумении, задумался — умеет ли Г. Орлов читать по-русски? Сколько раз ясоветовал читателям “Нашей Страны” не обращать чрезмерного внимания на речи губернаторов, сенаторов и конгрессменов, чающих дешевой популярности в хорошо организованной Л. Добрянским многочисленной среде американских избирателей галицкого происхождения; сколько раз я писал о том, что нужно присмотреться к действительному направлению политики Соединенных Штатов, в которой — вопреки расчленительской фразеологии — иногда проявляется и более благородное течение, а теперь, увы, явно господствует желание сговориться с коммунистами о “мирном сосуществовании” и вот, поди же, Г. Орлов вычитал в моих статьях то, чего я никогда не писал.

Стоит ли лечить это самоослепление? Прилично ли опровергать намеки на “мотивы неисповедимого порядка” и на выполнение мною “некоего задания”? Мне это кажется совершенно бесполезным. К сотруднику “Владимирского Вестника” применимы слова французского журналиста Филиппа Бена:

— Существуют, как видно, люди, которые не знают, что есть свободная печать и что есть такая профессия, как труд независимого публициста.

Г. Орлов принадлежит к тем, кому это неизвестно. Воевать с ним его оружием — подозрением в выполнении темного задания — я не стану. Его прозрение считаю безнадежным. Если я и впредь не откажусь от беспристрастного и всестороннего освещения американской политики по отношению к России, то не ради тех, кого ничем не убедишь, но ради читателей “Нашей Страны”, которые должны знать правду. Им я расскажу сегодня несколько новых фактов, но до этого расскажу отмечу мимоходом, что у меня во “Владимирском Вестнике” находился неожиданный защитник. Им — как это ни странно — оказался тот же Г. Орлов.

ПРОКУРОР СТАНОВИТСЯ
ЗАЩИТИКОМ

— Убийственное опровержение своего вывода, — сказано в его статье, —

приводит сам С. Войцеховский, сообщая в “Нашей Стране”, что настоящий президент мистер Кеннеди, предполагаемый (президент) мистер Рокфеллер, 23 губернатора, 40 сенаторов и 123 конгресмена прислали приветствия украинскому съезду.

Действительно, 27-го ноября 1962 года я подробно описал в “Нашей Стране” состоявшийся в Нью Иорке восьмой съезд американских граждан украинского происхождения, о котором остальная русская зарубежная печать не написала ни слова. Я сообщил о послании Кеннеди этому съезду, а речь Рокфеллера, сказавшего, что он “разделяет веру участников съезда в предстоящее освобождение Украины”, была мною изложена подробно.

Что же это значит? Только то, что “Наша Страна” осведомляет своих читателей добросовестно и полно. Г. Орлов не заметил, как, сославшись на мое собственное “убийственное опровержение”, он, из обвинителя, невольно стал моим защитником. Все “доказательства” моей вины он почерпнул из моих статей и в них же он нашел мое оправдание. Никаких иных доказательств “расчленительской политики” Соединенных Штатов, кроме сообщенных мною сведений об украинском съезде в Нью Иорке, Г. Орлов не привел, вероятно, потому, что не знал, где их искать, а из речи представителя Государственного Департамента на этом съезде без стеснения выбросил все то, что не укладывалось в его предвзятую оценку. Этот способ “сокращенного” осведомления русских читателей становится все более распространенным, не только в том, что касается американской политики...

НОВЫЕ ФАКТЫ

Говоря о новых фактах, рисующих действительное направление американской политики, я — для начала — порадую Г. Орлова сообщением о книге, которой ни он, ни другие “публицисты” его уровня, конечно, в глаза не видели. Эту книгу написал (а, может быть, только подписал) конгрессмен от штата Индиана, Виллиам Дж. Брей. Написана она, конечно, по-английски и озаглавлена: “Рубежи России — от Московии до Хрущева”. Эта книга — новое проявление несомненно существующей в Соединенных Штатах руссофобии некоторых политических кругов, тесно связанных с Л. Добрянским.

— Советский Союз, — написал Брей, — последняя империя, которая держится насилием и состоит из разных наций и народностей, не имеющих ни расовых, ни географических, ни языковых предпосылок к единству... Мы сегодня смотрим на территориальную экспансию России, как на последствие коммунизма, вместо того, чтобы видеть в коммунизме оружие, которым Россия пользуется для осуществления своей исторической, империалистической агрессии... Россия в течение столетий научилась лишать народы свободы без единого выстрела...

Будь книга Брея известна Г. Орлову, он мог бы на нее сослаться, как на доказательство расчленительской русофобии одного из виновников законодателей. Он был бы — в данном случае — прав, но, во-первых, о существовании книги Г. Орлов узнает только из

“Нашей Страны” и, во-вторых, политика Соед. Штатов все еще не совпадает с тем, что пишет Вильям Дж. Брей. Об этом — очень красноречиво — говорят два сообщения украинской газеты “Свобода”.

29-го июня эта газета обвинила президента Кеннеди и его правительство в желании “ослабить значение установленной законом Недели Порабощенных Наций”. Оказывается, в этом году была сделана попытка добиться от президента такой даты провозглашения очередной Недели, которая дала бы ее устроителям достаточно времени на подготовку руссофобских демонстраций. Сенаторы Доглас, Хемфи, Джэйтис, Китинг и Лауша и конгрессмены Дервинский, Дульский, Флуд и Страттон написали президенту и попросили его изменить установленный порядок позднего провозглашения Недели. Белый Дом ответил, что “в этом году изменение установленной процедуры не предусматривается”. Подписанная президентом “прокламация” о Неделе Порабощенных Наций была опубликована в пятницу вечером, за 48 часов до начала Недели. При существующем в Соединенных Штатах обычай праздновать не только воскресенье, но и субботу, это позднее провозглашение лишило Л. Добрянского, состоявшего председателем Комитета по устройству Недели, возможности что либо подготовить заблаговременно. Кеннеди подчинился закону, принятому Конгрессом в июле 1959 года, но ослабил действие этого закона.

Еще показательнее второе сообщение “Свободы”, появившееся 3-го июля. Украинская газета обвинила Комитет Свободной Европы в том, что он “исполняет свои обязанности только частично, по отношению к сателлитным государствам и к балтийским народам, но пренебрегает освобождением Украины и наций, составляющих, так называемые, советские республики”. Это проявилось в Филадельфии, во время устроенной в этом городе Комитетом Свободной Европы “Всемирной недели свободы”. На торжественное открытие этой “недели” были приглашены представители Конференции порабощенных наций центральной и восточной Европы: ее председатель — монсеньор Иоанн Балькунас и ее вице-председатель — украинский деятель Иосиф Лысогир. В программу торжества было включено перечисление “порабощенных наций”. Лысогир пожелал убедиться в том, что в это перечисление включена Украина. Ее не оказалось. Председатель Комитета Свободной Европы Джон Ричардсон сказал Лысогиру, что в список включена только Албания, Болгария, Польша, Чехословакия, Венгрия, Эстония, Латвия, Литва и Куба. Настойчивая просьба Лысогира о включении в список Украины была Ричардсоном отклонена. Он сказал украинскому сепаратисту что это невозможно, так как некоторые члены Комитета возражают против всего, что может быть истолковано, как стремление к расчленению России.

— При таких обстоятельствах, — сказано в сообщении “Свободы”, — г-ну Лысогиру не осталось ничего другого, кроме демонстративного ухода с торжества, что он и сделал по соглашению с другими представителями Конференции порабощенных наций.

КОРОТКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Можно, конечно, сказать, что Комитет Свободной Европы — не правительство Соединенных Штатов и что не он определяет направление американской политики. С тем же, однако, правом можно сказать, что это направление — в настоящее время — больше не определяется принятым в 1959 году законом о Неделе Порабощенных Наций.

Президент Кеннеди, в бытность его сенатором и кандидатом в президенты, проявил себя несомненным сторонником этого закона и, следовательно, не борьбы с коммунизмом, а расчленения России. Возможно, что он попрежнему проникнут этим настроением — распространенным плодом того направления, которое господствует во многих американских школах и университетах. Нужно это знать и помнить, но нужно также понимать, что политика такой великой державы, как Соединенные Штаты, не зависит от чувства и настроений, но от множества других, сложных и веских обстоятельств. Их изучение и освещение — долг добросовестной газеты.

С. Л. Войцеховский

их в окруженный стеклом гимнастический зал с параллельными брусьями, гилями для гимнастики и разными стойками для упражнений и пр., где русский лидер “сам держит себя в соответствующей форме”. День закончился русским приветствием на белой террасе с открытым видом на Черное море”.

Вот и вся корреспонденция.

В том же номере газ. “Геральд” на второй странице мы находим большое фото, изображающее пространный гимнастический зал в Гагре, где м-р Хрущев и м-р Раск после двухчасового разговора, “великодушного и дружественного”, изволили играть в badminton (волан).

Вся эта история достойна всестороннего внимания.

Прежде всего мы видим, что м-р Хрущев, потомственный и почетный пролетарий-коммунист, путем естественной эволюции превратился в богатого помещика-буржуя, летом отдающегося в своем роскошном имении в Гагре, на берегу Черного моря — за внушительной высокой железобетонной стеной, среди великолепия технических удобств, особых пород сосен, комфортабельного уюта, внука и охраны.

Затем мы отмечаем, но без всякого удивления, разрешение Никиты пяти американским журналистам свободно осмотреть его блестящее мнение и даже вместе с ним погулять среди диковинных рощ и дубрав, не стесняясь себя никаким. И, как советские репортеры и все охранники были потрясены таким необычным разрешением.

Тут же видим, как телефоны разбросаны буквально по каждым углам и пням. И как его внучата забавляются очень дорогими, заграничными, конечно, игрушками.

Что сей сон значит? Тут открывается безбрежное море для всяческих догадок, предположений и утверждений. Мы не специалисты в этом деле. Одно только можно безошибочно подчеркнуть это — тягу м-ра Хрущева к ненавистным капиталистическим размахам и к их разлагающим удобствам и излишествам. И второй момент, — животный страх м-ра Хрущева перед русским народом.

Нет никакого, ни малейшего сомнения в том, что м-р Хрущев и днем и ночью уже слышит приближающиеся шаги с грозным пением порабощенных: “Вставай, проклятьем заклеймленный!..”

Эти шаги слышатся все тверже и все ближе.

М. М. Спасовский

что всем руководит разум Маркса и Ленина, а не Божественная Сила. Люди перестали походить на самих себя и обратились в символы, в героев древнего рабовладельческого царства Урарту*), в 29 ноября, 1 дек., 4 дек., 5 дек. 1962 г. борцов за фикцию, надели маски и стали иррациональными, мнимыми, несуществующими, а живые человеческие глаза вот-вот заменят “протезами идеологических точек зрения”. В литературе, которая должна бы представлять нацию, ее mightство и ее дух или ее горе и ее беды, восторжествовала ложь, тот советский реализм, сущность которого удивительно верно определил Фома Опискин, то, бишь, Горький: “Правда на 99% есть мерзость и ложь; правда вредна русскому народу...”

К счастью, народ — это не Горький; иду дальше — не отдельные особи, помеченные номером паспорта или справки, придатки жуткой советчины: я, ты, он, а некая совокупность, множество, личность высшего порядка, руководствующаяся своим, ей (народу) присущим сознанием. Сегодня, и это пока все, на что способен наш народ, как совокупность: точить, подтачивать мощь, сеять семена распада и разложения царства Урарту, не дать ему подняться до высшей ступени развития, до нормально действующего, процветающего государства... Придет время, и то непременно случится, маятник качнется в другую, счастливую сторону, ибо не столь уж мудры, отважны, всесильны правители перед судьбами человеческими. В истории найдем немало тому полезных примеров.

Остановлюсь на хорошо известной Кулаковской битве. Ключевский событие 1380 года определяет так: “Народ, выйдя из тьмы, призвавший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей и, не только нашел в себе мужество встать но и пошел искать татарских полчищ в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многочисленными костями”. Не трудно представить, какие чувства владели русскими. Из воинства числом до 400 тысяч пало в бою, согласно летописям, 360 тысяч, а население тогдашней Руси не превышало цифры двух миллионов.

Народ, как он сам показывает, и до сего дня не расстратил свой нравственный запас, неутомимо продолжая борьбу. О “малых силах”, “друзьях поневоле”, силах подспудных, колеблющихся между страхом и надеждою, уже говорилось. С ними впереди с открытым забором идут другие, лучшие. Им нет места в схеме: наваждение-разочарование-уход в мир выдуманный; они не верят в ложь, и она им не нужна; они деятельны, идут напролом против действительности, ими руководит благородная ненависть, и они поднимают поникшее долу знамя патриота, посылая смертельной опасности вызов. Они — это белые воины; повстанцы всех сорока лет; власовцы и “хивы” Второй Мировой войны; сюда примыкают и те, кто с риском для себя покидает царство Урарту. Наконец, все те, кто и сегодня с неистовым мужеством отчаяния сопротивляется силе и бесстыдству.

Таких меньшинство, но, может быть, осоветченная Россия и жила пока для того, чтобы дать это меньшинство? И потому, ежели народ способен родить героев, почему им, героям, не быть впереди? При возросшей ненависти, в пору не одностороннего, а обоюдного страха захватчиков перед враждебной стихией; страха перед никчемными результатами потуг построения мифического государства, экономическая добротность которого измеряется, главным образом, показухами? Когда, как и встарь, под удушающей свинцовой тяжестью ига вдруг воспрянет спасительное сознание, всеобщая вера в подъемную силу народного духа, почва под ногами раскаляется и наступит предел терпению? Вопреки всем неблагоприятным особенностям русского, наперекор усилиям последышей Сталина, напуганных собственным террором, замутить сознание и веру новым обманом.

Случай трудный, а все же “талан — не туман, не мимо идет!” Скажем определенное словами провидца: “В настоящем несчастье народном, в огромном падении, в большой беде — народ, несомненно, спасет себя сам, себя и нас, как уже неоднократно бывало с ним”.

Вяч. Павлович

*) Подробно — в “Русской Жизни” 29 ноября, 1 дек., 4 дек., 5 дек. 1962 г.

ДЕНЬ СКОРБИ В ГОР. МОНРЕАЛЕ — КАНАДА

В среду, 17-го июля, Русская Колония гор. Монреаля достойно отметила 45-летнюю годовщину убийства Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей Семьи.

В Свято-Николаевском Кафедральном соборе Его Высокопреосвященством Архиепископом Виталием в сослужении соборного духовенства, в 7 часов вечера была отслужена торжественная панихида по Государю и Его Семье.

Во время панихиды проникновенно пел соборный хор под талантливым управлением регента хора г-на Г. М. Саика. После панихиды Владыка Виталий в своем слове отметил значение Монархии для России и нравственный облик Государя.

Сразу после панихиды в церковном зале собора состоялось траурное собрание, посвященное светлой памяти Царя-Мученика, организованное Монархическим Объединением Монреаля.

Собрание было открыто кратким вступительным словом создателя и долголетнего руководителя Монархического Объединения г. А. Д. Аллатова, передавшего председательствование на собрании г. Б. С. Димитрову. Г-н Б. С. Димитров огласил Обращение Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича ко всем русским людям по случаю 45-летия годовщины убийства Государя, затем обратился к присутствовавшим с просьбой внести посильную лепту на поддержание Храма-Памятника в Брюсселе и представил собравшимся молодую докладчицу Т. И. Новицкую, предоставив ей слово.

Тамара Новицкая, в пространном, прекрасно оформленном докладе, “Духовный облик Государя”, раскрыла высоко христианскую удивительную душу Государя, и вызвала своим докладом глубокий интерес и захватывающее внимание у присутствовавших.

“...Чем дальше идет время, тем рече выступает на фоне покрывающей Россию тьмы, осиянный лучезарным светом облик Государя Императора Николая II.

Дело истории — выяснить перед народом русским и всем миром, подлинную духовную и государственную личность убиенного Государя и произвести свой суд”, — и, затем, отметила: — “Русским народом уже суд совести произнесен, и в душе народной Царь-Мученик, как бы, уже канонизирован — и почитается, как Святой...”

Подчеркнув глубокое значение искусительной жертвы Царя для спасения России, докладчица дальше остановилась на жизни и государственной деятельности Царя, которую назвала “подвигом, не меньшим чем подвиг Его смерти”, а затем на множестве примеров из жизни Государя показала благородство, чистоту, всеобъемлющий государственный ум, глубокое понимание христианско-православной жизни, скромность, твердость и преданность своему долгу и жертвенную любовь к России и своему народу — Царя-Мученика. В заключение докладчица отметила, что “Царь это не есть форма правления”, а есть единственный путь спасения России теперь и источник ее благоденствия в будущем; в нем же, в Русском Царе Православном и Императоре Всероссийском, спасение и всего человечества от ужасов современности”.

Доклад произвел на всех собравшихся большое впечатление и вызвал единодушное одобрение!

После десятиминутного перерыва, мастерски и с большим вдохновением, уже хорошо известные русскому Монреалю, талантливые юные декламаторши — Оля Проваторова и Зоя Варварюк — продекламировали: первая — стихи покойного В. Петрушевского “На смерть Государя”, а вторая — мало кому известные стихи убиенной Великой Княжны Ольги Николаевны “Перед иконой Богоматери”.

В заключительном слове Владыка Виталий подчеркнул великое значение смысла “Святая Русь — Третий Рим для христианства и всех народов” и закончил твердым убеждением, что только при монархии может быть достигнут этот идеал.

Собрание произвело самое отрадное впечатление на собравшихся, а еще большая радость заключается в том, что тихо, скромно, но уверенно идет Молодая Смена, а это значит, что и память о Царе-Мученике и Вера Православная будут донесены до дня воскресения Национальной России.

Б. С. Димитров

ДЕНЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

28 ИЮЛЯ 1963 г.

В момент пения “Спаси, Господи, люди Твоя...”

Вид зала во время докладов и концерта

ПРОФЕССОР Н. В. ФЕДОРОВ У КАЗАКОВ В ГРАССЕ

Неожиданно на юг Франции прибыл профессор Н. В. Федоров. Донцы в Грассе быстро организовали прием, и в 12 час. 4-го июля сели за стол, чтобы чествовать своего Бр. исп. должность Донского Атамана, известного профессора Колумбийского университета в Нью-Йорке, Н. В. Федорова, который, кроме университета, читает лекции по своей специальности — гидравлике — еще в 3-х высших учебных заведениях. С марта месяца с. г. он стоит во главе Донского Войска за рубежом, временно заменив большого Донского Атамана, генерала И. А. Полякова. Между прочим, ежегодно во время летних каникул профессор приглашается для чтения лекций в Европу: так в нынешнем году он читал лекции в одном из университетов Голландии. Профессор, будучи донцом, естественно интересуется бытом казаков, в особенности донцов и на своем пути старается посещать пункты их скопления.

Так он посетил Донскую станицу в Мюнхене, заехал к донцам, проживающим в Австрии, откуда через Италию прибыл на юг Франции в г. Канн, о чем и сообщил в Грасс (16 км.), это было кстати, так как письмо из Мюнхена и телеграмма из Италии были получены в Грассе перед самым началом банкета, на котором 1-й тост поднял сам профессор за единение казаков и здоровье Донского Атамана И. А. Полякова; затем старший группы донцов, Н. Ф. Поляков, сказал свое приветственное слово и поднял тост в честь дорогого гостя Бр. исп. должность Донского Атамана профессора Н. В. Федорова; потом

полковник Д. Д. Тарасевич говорил о Казачестве, а полковник Г. И. Жидков поднял тост за Войско Донское и его главу за рубежом Донского Атамана генерала И. А. Полякова. Не забыли казаки спеть свои казачьи песни-гимны.

Свою доступностью и простотою обращения профессор завоевал симпатию казаков. Непринужденность гостя создала теплую атмосферу и в задушевной беседе незаметно прошло время. Профессор, поблагодарив за теплый и радушный прием, просил показать ему самую большую и старейшую фабрику духов, считая преступлением быть в мировой столице парфюмерии и не побывать на парфюмерной фабрике Онорэ Фрагонара, — знаменитого французского художника (1732-1806) и основателя фабрики, при которой находится большой музей его картин. Закупив несколько флаконов духов для подарков, профессор отбыл в Канн, где вечером его чествовала Каннская станица в Ля Бокка (пригород Канн) в собственном доме Лейб-Гвардии Атаманского полка. На другой день утром профессор отбыл в Париж.

Так неожиданно для себя — “по тревоге” — донцы в Грассе имели удовольствие видеть и чествовать своего Бр. исп. должность Донского Атамана профессора Н. В. Федорова.

Казак

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Б. Башилов

(Продолжение)

Материальная культура допетровской Руси

IV

Новгород, спасенный Александром Невским от татарского разгрома, был в начале XIII века одним из крупнейших городов своего времени. В 1211 году во время пожара сгорело 4.300 домов, а пожаром была уничтожена только часть города.

“Высокого развития, — пишет Колчин, — достигла техника строительства публичных зданий, городских укреплений и других общественных сооружений. Например, в конце X в. в Новгороде была построена тринадцатиглавая деревянная церковь, представлявшая собой сооружение из двенадцати высоких дубовых срубов, окружавших большой центральный сруб. С приятием в конце X века христианства на Руси широко распространяется каменное строительство. Для характеристики строительных работ достаточно указать, что высота каменного Софийского собора в Новгороде, построенного в середине XI века, достигала 45 м. Общая кубатура здания превышала 2500 м³. Собор имел сложную систему перекрытий, галлерей и переходов. В течение XI века в древнерусских городах было построено множество подобных сооружений. Строились они довольно быстро, например, Новгородский Софийский собор строился семь лет. На строительстве для подъема тяжестей применялись осложненные блочные подъемные механизмы”.

“Улицы и площади городов мостились. Например, в Новгороде уже в X веке все площади и улицы были замощены деревянными мостовыми. Широко была развита сеть водопроводных и дренажных сооружений. В том же Новгороде в конце X и в начале XI веков водопроводные магистрали прорезали главные площади и улицы города. Трубы делались из дерева, достигая в диаметре 0,5 метра. Они состояли из двух выдолбленных половинок. Длина отдельных секций водопроводных труб достигала 20 метров...”

На высоком уровне находилась техника строительства мостов и плотин. В X веке в Новгороде был построен через Волхов деревянный мост на ряжах длиной около 150 м. В начале XII века был сооружен большой мост через Днепр в Киеве.

“На реке Москве несколько мостов, — описывает в своих записках Павел Алеппский, сын Антиохийского Патриарха, побывавший в Москве при царе Алексее, — большая часть которых утверждена на деревянных сваях. Мост близ Кремля, насупротив ворот второй городской стены (Москворецкий мост. Б. Б.) возбуждает большое удивление: он ровный, сделан из больших деревянных брусьев, пригнанных один к другому и связанных толстыми веревками из липовой коры, концы конюх прикреплены к башням и к противоположному берегу реки. Когда вода прибывает, мост поднимается, потому что не держится на столбах, а состоит из досок, лежащих на воде: а когда вода убывает, опускается и мост...”

Ширина моста поразила Павла Алеппского, “на этом мосту, — пишет он, — есть лавки, где происходит бойкая торговля: на нем большое движение”.

Москва, несмотря на частые пожары поднималась со стремительной быстрой, поражавшей иностранцев. Объясняется это тем, что в Москве за сотни лет до возникновения американских фирм, строящих разборные дома, строили та-ковые в большом количестве.

“В Москве, — описывал Олеарий, дипломат Герцога Гольштейнского, — за Белой стеной есть особый рынок разных построек, и там стоят множество совсем сложенных и разобранных домов, которые покупаются, перевозятся с небольшими издержками и быстро устанавливаются”.

Здания москвичи строили быстро.

Строившиеся по обету церкви-однодневки возводились в течение... одного дня.

Заранее строились не только разборные дома, но и целые города-крепости.

V

Русские умели возводить мощные и сложные военно-инженерные сооружения. Земляной вал, окружавший Москву имел в длину 30 верст. На нем стояло пятьдесят башен. На стенах Белого города высилось двадцать восемь башен.

А за ними на островке, окруженном со всех сторон водами Москва-реки, Неглинной и искусственного рва в 32 метра шириной и 12 метров глубины, возвышались мощные стены Кремля.

Белые стены, так называемого, Белого города были возведены строителем Смоленского Кремля Федором Конем. Смоленский Кремль после его постройки был одной из самых мощных и совершенных крепостей в тогдашней Европе.

С удивлением описывает Павел Алеппский и стены Белого города.

Стены Белого города, по его мнению, “больше городской стены Алеппо и изумительной постройки, ибо от земли до половины она сделана откосом, а с половины доверху имеет выступ, и потому на нее не действуют пушки ее бойниц, в конюхах находится множество пушек, наклонны книзу, по остроумной выдумке строителей: таких бойниц мы не видели ни в стенах Антиохии, ни Константинополя”.

(Продолжение следует)

Б. Башилов

Монархия в грядущей России — это Земский Собор, отражающий действительное мнение всего народа, а не арифметические фокусы партийных лидеров.

“БЫЛОЕ И ГРЯДУЩЕЕ”

Периодические сборники по истории русского и мирового масонства под редакцией

автора “Истории рус. масонства”

Б. БАШИЛОВА

Содержание № 4: М. М. Спасовский. Братья Мистической Петли (Окончание). Б. Башилов. Масонство в царствование Имп. Николая II: IV “Теоретически раздраженное сердце”. V. На путях превращения в... толпу. VI. “Эпоха национального самоубийства”. VII. Второй период развития масонства в 1903-1911 г. г. и другие статьи.

Заказы адресовать: M. Tamarzeff Casilla Correo № 4, Villa Ballester Rep. Argentina

Даем список представителей в Европе. Австралии и Ю. Америке:

Можно заказывать также всем представителям “НАШЕЙ СТРАНЫ”

EUROPE: Mr. A. Krivocheieff, — “Kama”, 27, rue de Villiers, Neuilly, s/Seine, France.

E. J. BRILL: Bookseller. — Leiden (HOLLAND).

AUSTRALIA: Mr. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

CHILE: Sra E. Latichev, Clasificador 22, Santiago.

VENEZUELA: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

PARAGUAY: Sr. A. Lapchinsky, — M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz, Asunción.

АНОНС!

Комитет Российского Общества Красного Креста (Ст. Орг.) в Аргентине устраивает в пятницу 11-го октября в салонах “CASTELAR HOTEL”, AV. DE MAYO 1152

Письмо в Редакцию

Многоуважаемый
Всеволод Константинович!

Прошу Вас не отказать поместить в ближайшем номере Вашей уважаемой газеты нижеследующее:

На основании постановления Общего Собрания Станицы от 4 августа с. г. заявляем, что Донская имени атамана П. Н. Краснова Станица не имеет никакого касательства к выпущенной и распространяемой Правлением Российской Колонии в Аргентине листовке под названием ОПОВЕЩЕНИЕ и осуждает ее появление.

Вице-Председатель Д. Копанев
Секретарь К. Рыковский

ВЫШЛА

из печати первая книга
исторического романа

М. КАРАТЕЕВА

“БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ”

Она представляет собой вполне законченную эпопею, включая весь период борьбы Дмитрия Донского с Ордой и является продолжением ранее изданных романов “Ярлык Великого Хана” и “Карач-мурза”.

В книге 250 страниц, цена 2.50 долл. (для Аргентины 280 песо) у автора — Balneario Atlántida, Uruguay, или у В. И. Уткова — Iberá 3927, Buenos Aires.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Diaz, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store “Russ”, M. S. Kingstone & M. V. Perekrestenko, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

Belgique: Librairie Slave, 9, rue de Naples (porte de namur), Bruxelles 5.

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalo 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 12 песо.

CACSH и Канада — 35 цент.

Бразилия — 80 круз.

Венецуэла — 1 боливар

Парагвай — 12 гуарани

Уругвай — 1.50 ур. песо

Чили — 150 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Марокко — 1 фр.

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 14 песо

CACSH и Канада — 40 цент.

Бразилия — 100 круз.

Венецуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 15 гуарани

Чили — 200 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхм

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена номера 10 вперед.

АНОНС!
Комитет Российского Общества Красного Креста (Ст. Орг.) в А